

Научная статья

УДК 346.26

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115

К ВОПРОСУ О НЕПОИМЕНОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТАХ СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Наталья Евгеньевна Савенко

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

ne_amelina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9689-0818>

Аннотация. В статье на основе общенаучных методов с позиции непоименованности в праве (отсутствие правовой регламентации, наличие пробелов и казусов) исследованы элементы правового статуса самозанятого физического лица (понятие, совокупность прав и обязанностей, разрешенные виды деятельности, положение среди иных участников гражданского оборота, меры ответственности и судебной защиты). Выявлены непоименованные элементы статуса самозанятого лица, показана необходимость их детерминации с точки зрения права. В целях устранения их непоименованности автором сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство. Сформулирован вывод о необходимости разграничения самозанятых физических лиц, индивидуальных предпринимателей и работников.

Ключевые слова: непоименованность в праве, самозанятое физическое лицо, непоименованные элементы статуса самозанятого лица, деятельность самозанятого лица в гражданском обороте, индивидуальная трудовая деятельность, индивидуальный предприниматель

Для цитирования: Савенко Н. Е. К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 107–115. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115.*

Original article

ON THE ISSUE OF NON-DEFINED ELEMENTS OF THE STATUS OF A SELF-EMPLOYED INDIVIDUAL IN CIVIL CIRCULATION

Natalya E. Savenko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

ne_amelina@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9689-0818>

Abstract. The article analyzes elements of the legal status of a self-employed individual according to the innominate phenomenon in the law (lacunas and exceptional cases, no legal regulation) using general scientific methods. These elements include a concept, a collection of rights and liabilities, permitted activities, a place in the parties of a civil circulation, measures of liability and court protection. Non-defined elements of a self-employed individual status are determined. The necessity to determinate these elements according to the law is presented. The author proposes to amend the legislation in order to eliminate the innominate phenomenon of the elements. It is concluded that differentiation of self-employed individuals, individual entrepreneurs and employees is necessary.

Keywords: innominate phenomenon in law, self-employed individual, non-defined elements of the status of a self-employed individual, activity of a self-employed individual in civil circulation, self-employment, individual entrepreneur

For citation: Savenko N. E. On the Issue of Non-Defined Elements of the Status of a Self-Employed Individual in Civil Circulation // *Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 107–115. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-107-115.*

ВВЕДЕНИЕ

В рамках настоящего исследования рассматриваются два аспекта. Первый касается института самозанятых физических лиц. В статье показано отсутствие сформированного в законодательстве и доктрине правового статуса самозанятого физического лица в целом, а также неурегулированность в законе некоторых элементов его статуса, что свидетельствует об их непоименованности. За последние несколько лет (с момента введения названного института¹) количество научных работ, посвященных вопросам деятельности самозанятых лиц, демонстрирует актуальность темы [1; 2; 3, с. 48–59]. Вместе с тем многие исследования носят поверхностный характер либо рассматривают в большей степени вопросы налогообложения и не затрагивают иные гражданско-правовые аспекты, о которых речь пойдет ниже.

Второй аспект исследования относится к проблематике категории «непоименованность в праве», затрагивающей различные отрасли права, в том числе и цивилистику. Полагаем, что непоименованность отдельных явлений (правоотношений, в том числе их элементов: субъект, объект и др.) влечет возникновение различных негативных последствий для субъектов неурегулированных отношений. Как показал обзор публикаций, в юридической доктрине отсутствует концепция о непоименованности в праве. Исследования в области непоименованности конкретных явлений, правоотношений, субъектов и объектов немногочисленны (например, [4–5]), за исключением института о непоименованных договорах [6–7]. В вопросе о непоименованности в гражданском праве мы основываемся на постулатах, сформулированных С. И. Сусловой [8]. В частности, мы согласны с выводами профессора в том, что «непоименованность есть результат отсутствия правовой регламентации» [8, с. 325].

¹ Институт самозанятых физических лиц введен Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 02.07.2021) с 01.01.2019 г. в некоторых регионах России, затем с 01.07.2020 г. на всей территории страны.

Данное утверждение мы также берем за основу при обосновании непоименованности отдельных элементов статуса самозанятого физического лица для определения путей восполнения выявленных правовых пробелов. Также мы согласны с выводами И. П. Кожокарь о том, что неполнота гражданско-правовой регламентации выражается в пробелах законодательства и расценивается как его дефект. При этом ученый придерживается той позиции, что пробел связан с отсутствием нормы для регулирования какого-либо аспекта отношений, в целом уже подвергнутого правовой регламентации [9, с. 186–187].

Наряду с современным пониманием непоименованности в праве, в римском праве существовал термин *casus omissus* – в переводе на русский «случай, не предусмотренный законом, договором». Исходя из этого, например, Н. М. Казанцев в исследовании экономических казусов в праве отмечал, что казус – это «не предусмотренная законом в каких-то своих отношениях ситуация... Наибольшую опасность для права представляют казусы, создаваемые законодателем. Ведь его действие переводит ординарную массовую правовую ситуацию в ситуацию, проблемную для правоприменителя и пользователей» [10]. Полагаем, все названные явления (отсутствие правовой регламентации, пробелы в праве и законодательстве, правовые казусы) можно с уверенностью отнести к составляющим категории «непоименованность в праве».

В связи с этим автором была поставлена цель обосновать необходимость детерминации непоименованных элементов статуса самозанятого лица, а также показать влияние непоименованности отдельных элементов статуса самозанятого физического лица на эффективность правового регулирования отношений с участием самозанятых в гражданском обороте.

Для реализации поставленных целей автором были решены следующие задачи: исследованы элементы статуса самозанятого лица с позиции правовой регламентации и пробелов в законодательстве; выявлены

непоименованные элементы статуса самозанятого лица; определены причины их непоименованности и сформулированы предложения по устранению непоименованности этих элементов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают общественные отношения в гражданском обороте с участием самозанятых физических лиц, регулируемые гражданским, налоговым законодательством, а также законодательством в сфере предпринимательской деятельности. Предметом исследования с позиции непоименованности (точнее, отсутствия правовой регламентации и наличия правовых пробелов) являются элементы статуса самозанятого лица. Это такие элементы статуса, как понятие данного субъекта, его права и обязанности, положение среди иных участников гражданского оборота, условия деятельности, а также разрешенные виды деятельности (поименованные в законе) и осуществляемые фактически (непоименованные в правовых актах), меры ответственности и защиты.

В процессе исследования были использованы методы научного анализа, синтеза, аналогии, а также диалектический, исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Исходной точкой исследования является факт отсутствия с 1991 по 2018 г. правовой регламентации статуса физических лиц, осуществляющих индивидуальную деятельность, приносящую доход (самозанятые лица). Начнем издали и напомним, что до распада СССР в стране действовал Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» [11], позволявший гражданам индивидуально заниматься общественно полезной деятельностью по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанной с их трудовыми отношениями в организациях (ст. 1). По сути, это и были самозанятые лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью. Именно трудовой деятельностью, поскольку индивидуальной предпринимательской деятельности в правовом поле не было со времен прихода в 1917 г. совет-

ской власти на смену монархической. Только с принятием Закона СССР от 02.04.1991 № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» [12] произошло возрождение института предпринимательской деятельности (с условием соответствующей государственной регистрации в качестве предпринимателей) с одновременным исключением института индивидуальной трудовой деятельности. Иначе говоря, гражданам, которые осуществляли самостоятельную (индивидуальную трудовую) деятельность стали вынужденными предпринимателями. Самозанятости в узком понимании, как это было ранее, не стало. Деятельность граждан на основе личного труда переросла в теневую занятость. По оценкам ученых, именно в начале 1990-х годов появляется неформальная занятость (теневой рынок труда). Причинами возникших явлений являлись экономические реформы, сопровождавшиеся разрушением социально-трудовых гарантий, снижением уровня жизни населения [13, с. 41]. Таким образом, самозанятые физические лица долгое время были непоименованными субъектами в праве.

Проецируя феномен непоименованности на институт самозанятых физических лиц, следует обратить внимание на то, что попытки законодателя легализовать теневую индивидуальную занятость физических лиц и теневую индивидуальную предпринимательскую деятельность физических лиц выразились в виде внесения ряда поправок сначала в 2016 г. в Налоговый кодекс РФ [14] (далее – НК РФ) (ст. ст. 83, 217), затем в 2017 г. в Гражданский кодекс РФ [15] (далее – ГК РФ) (ст. ст. 2, 23), а также принятия специального Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [16] (далее – Закон № 422-ФЗ). Однако некоторые элементы правового статуса самозанятых лиц (например, понятие субъекта, набор отдельных прав и обязанностей, меры ответственности по сделкам в гражданском обороте, а также механизм защиты прав самозанятых лиц и их контрагентов) все же не

получили надлежащей поименованности в законодательстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как было отмечено ранее, под непоименованностью явлений, правоотношений и их субъектов нами понимается отсутствие их правовой регламентации, выражающейся в законодательных пробелах и казусах. В свете сказанного возникают закономерные вопросы, подлежащие научной разработке: с каким субъектом можно сравнить непоименованного субъекта? какие нормы по аналогии применить к непоименованному субъекту, явлению? нормами какой отрасли права должны быть урегулированы выявленные непоименованные явления?

В отношении статуса самозанятого физического лица, детерминирующего его положение среди иных субъектов правоотношений, в первую очередь обращает на себя особое внимание отсутствие такого элемента, как легальное понятие этого субъекта на уровне отрасли гражданского права.

Общеправовой статус самозанятого физического лица, закрепленный в нормах ГК РФ (ст. ст. 2, 23)* как базовый для иных отраслей права, не дает понятия этого субъекта. Не дает такого понятия и специальный Закон № 422-ФЗ, закрепляющий налоговый режим для самозанятых граждан. Следуя законодательной логике изложения норм ГК РФ и НК РФ, видится вполне оправданным, наряду с понятием предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), внесение дополнений в части понятия деятельности самозанятых физических лиц как деятельности, приносящей доход от выполнения работ, оказания услуг без работодателя и привлечения наемных работников (иных лиц) в соответствии с установленным в законе перечнем разрешенных видов деятельности. Одновременно с этим в НК РФ, наряду с понятием индивидуального предпринимателя (ст. 11 НК РФ),

вполне бы могло быть помещено понятие самозанятого физического лица, производного от понятия деятельности самозанятого по ГК РФ.

Что касается положения самозанятых физических лиц среди иных субъектов права, на первый взгляд, по отдельным характеристикам их деятельность близка к деятельности индивидуальных предпринимателей (самостоятельность, систематичность, направленность на получение прибыли, наличие риска). Данная позиция широко представлена в литературе, например [3, 17]. Вместе с тем сформировались и научные позиции, согласно которым деятельность самозанятого лица имеет сходство с деятельностью работника (удаленный, сезонный режимы работы и т. п.). В связи с этим предлагается ограничивать самозанятых от индивидуальных предпринимателей [1, 2]. Мы также придерживаемся мнения, что деятельность самозанятых неоднозначна и не по всем позициям идентична индивидуальной предпринимательской деятельности в силу социально-экономических особенностей, опосредующих мотивы, стимулы и возможности самозанятых (подробнее об этом, например, в [2, 18]).

Следующим элементом статуса рассматриваемого нами субъекта является совокупность прав и обязанностей, а также условия деятельности. Право на приобретение статуса самозанятого лица возникает при условии достижения определенного возраста. Это право сопряжено с общей нормой ст. 21 ГК РФ о дееспособности физического лица. Положения о приобретении статуса самозанятого лица несовершеннолетним гражданином в возрасте от 14 до 18 лет в нормах ГК РФ отсутствуют**. Однако, полагаем, что в ситуации данного правового пробела вполне можно применить по аналогии нормы ГК РФ об эмансипации в случае с приобретением несовершеннолетним статуса индивидуаль-

* Напомним, что в ст. 2 и 23 ГК РФ закреплена возможность осуществления гражданами отдельных видов предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

** Президентом России не раз высказывались предложения о закреплении в законе специальной нормы, позволяющей несовершеннолетним приобретать статус самозанятого с 16 лет (см. подробнее: Обращение Президента РФ от 23.06.2020 «К гражданам России» // Российская газета. № 136. 25.06.2020).

ного предпринимателя (ст. ст. 21, 27 ГК РФ), а также общие нормы об объеме дееспособности несовершеннолетних до 18 лет, касающиеся совершения несовершеннолетними сделок с согласия их законных представителей (ст. 26 ГК РФ). В литературе уже подвергся критике указанный нами аспект [17, с. 151–161], в связи с чем можно заявить о недостаточной правовой регламентации данного вопроса. Кроме того, по нашему мнению, непоименованность влечет риски для контрагентов самозанятого несовершеннолетнего лица в виде признания совершенных сделок недействительными.

Также учеными отмечается коллизия частных норм о возможности приобретения несовершеннолетним статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого гражданина в возрасте от 14 до 16 лет (ст. ст. 21, 26, 27 ГК РФ) по отношению к публичным нормам, устанавливающим возраст, с которого возможно привлечение к административной и налоговой ответственности – 16 лет (ст. 2.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [19], ст. 107 НК РФ). Следовательно, в силу возраста этот гражданин не готов нести ответственность и осуществлять самостоятельную деятельность [20, с. 84]. Полагаем, оптимальным вариантом было бы установление положений в законе о возможности приобретения статуса самозанятого лица с 16 лет с применением по аналогии норм ст. ст. 21, 27 ГК РФ, регулирующих приобретение несовершеннолетним статуса индивидуального предпринимателя.

Относительно прав самозанятых лиц отметим, что на конституционном уровне отражено право на выбор деятельности и использование своих профессиональных способностей и имущества (ст. ст. 34, 37 Конституции РФ [21]). В части гражданско-правового регулирования, как показано выше, благодаря нормам ст. ст. 2, 23 ГК РФ самозанятые искусственно приравнены к индивидуальным предпринимателям с оговоркой о праве на осуществление только отдельных видов предпринимательской деятельности, установленных в законе. Предполагалось, что в роли такого закона выступит

Закон № 422-ФЗ. Однако принятый правовой акт направлен на применение специального налогового режима «налог на профессиональный доход», под которым понимается доход физических лиц от ведения деятельности без работодателя и наемных работников, а также доход от использования имущества. В названном законе отсутствует четкий перечень разрешенных видов деятельности для самозанятых лиц и лишь указаны лица, которым запрещено использовать данный налоговый режим. А указание на разрешенные виды деятельности в п. 70 ст. 217 НК РФ* неимоверно сужает вектор возможностей самозанятых и одновременно противоречит положениям Закона № 422-ФЗ в части положения о праве субъектов РФ устанавливать дополнительные виды услуг, оказываемых самозанятыми. На наш взгляд, такая непоименованность вносит неопределенность в регулирование отношений участников гражданского оборота (по сути, разрешено практически все); создает переход части индивидуальных предпринимателей в число самозанятых лиц (это отражается на наполняемости бюджета); способствует возникновению потенциальных неблагоприятных последствий при фактически отсутствующем механизме ответственности самозанятых в договорных отношениях.

Что касается такого элемента статуса самозанятого, как закрепленные в законе меры ответственности по обязательствам в гражданском обороте, отметим, что в отсутствие специальных норм применительно к рассматриваемым субъектам должны применяться общие нормы об ответственности.

Известно, что согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ по отношению к субъектам предпринимательской деятельности установлена презумпция вины при неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих договорных обязательств.

* Согласно п. 70 ст. 217 НК РФ освобождаются от общего налогообложения доходы физических лиц, полученные от деятельности по репетиторству, уходу за больными и детьми, уборке жилых помещений и ведению домашнего хозяйства. Это положение среди правоприменителей и ученых расценивается как перечень разрешенных видов деятельности самозанятых лиц.

Исключением является только непреодолимая сила (форс-мажор). Соответственно, самозанятые, причисленные к индивидуальным предпринимателям, ответственность должны нести аналогичным образом.

Однако в ходе исследования выявлен факт непоименованности в части объема ответственности самозанятых в гражданском обороте в отношениях с потребителями. Общеизвестно, что самозанятые лица в большинстве случаев вступают в договорные отношения с обычными гражданами, реализуя им товары (оказывая услуги). При этом самозанятые физические лица не включены в число лиц, которые по Закону РФ 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [22] выступают в качестве продавцов, (изготовителей, исполнителей). Последними могут быть только организации и индивидуальные предприниматели (преамбула Закона). Между тем по отношению к ним установлена повышенная ответственность перед потребителями – 3 % за каждый день просрочки исполнения обязательств в отношении товаров (ст. 23) и 1 % за каждый день просрочки исполнения обязательств в отношении работ, услуг (ст. 28).

Кроме того, в затронутой нами сфере отношений с участием потребителей не отражены в законе остаются вопросы регулирования качества и безопасности реализуемых самозанятыми товаров, работ, услуг. Например, деятельность самозанятых по изготовлению пищевой продукции на дому не подлежит проверкам Роспотребнадзора. Полагаем, отсутствие контроля влечет потенциальные неблагоприятные последствия для потребителей. То же касается в некотором роде и оказания услуг по перевозке пассажиров, гостиничных услуг (частные нелегальные гостиницы (хостелы)), а также других непоименованных видов деятельности самозанятых лиц.

Относительно такого элемента статуса самозанятого лица, как юридические обязанности, необходимо констатировать, что применительно к сфере гражданского оборота они не поименованы в законодательстве на должном уровне. В круг обязанностей самозанятого лица отнесены только соответствующие налоговые обязанности, закрепленные в нор-

мах НК РФ и Закона № 422-ФЗ (обязанности по постановке на учет, оплате налогов по льготной ставке, передаче чеков и др.).

Применительно к такому элементу статуса самозанятого лица, как судебная защита субъектов правоотношений (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан) с участием самозанятых, также очевиден законодательный пробел. Если формально считать, что самозанятые – это субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющие самостоятельную деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, то участники споров должны обращаться в арбитражные суды в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ [23]. Однако самозанятые физические лица в контексте арбитражного процессуального законодательства являются непоименованными участниками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования можно констатировать, что некоторые элементы правового статуса самозанятого физического лица являются непоименованными в законе. В первую очередь самозанятое физическое лицо как феномен, появившийся в начале 1990-х гг. вследствие исключения из правового поля индивидуальной трудовой деятельности и благополучно трансформировавшийся в процветающую теневую экономику, не имеет надлежащей правовой регламентации.

Понятие самозанятого физического лица с учетом его фактического использования участниками гражданского оборота не закреплено в отраслевых базовых нормах, в частности понятие отсутствует в ГК РФ.

Признаки самозанятого лица разрознены в различных отраслевых нормах (ГК РФ, НК РФ, Закон № 422-ФЗ). Положение самозанятого лица среди иных участников гражданского оборота является неоднозначным, имеющим черты, сходные как с индивидуальным предпринимателем, так и с работником. Поэтому мы считаем необходимым разграничивать самозанятых физических лиц, индивидуальных предпринимателей и работников.

Отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица в гражданском обороте опосредовано отсутствием четких поименованных разрешенных видов деятельности.

Ответственность самозанятых лиц в гражданском обороте также является непоименованным элементом. Думается, что в данном случае подлежат применению общие нормы о гражданско-правовой ответственности и о «безвиновной» ответственности субъектов предпринимательской деятельности по п. 3 ст. 401 ГК РФ. Хотя по многим характеристикам деятельность самозанятых лиц не является предпринимательской.

Самозанятые лица являются непоименованными участниками отношений в сфере защиты прав потребителей, а также в процессуальной сфере применительно к судебной защите прав субъектов в отношениях с самозанятыми.

Полагаем, что причиной непоименованности некоторых элементов статуса самозанятого физического лица выступает факт экспериментальности данного института, о чем сказано в Законе № 422-ФЗ (применение специального налогового режима для самозанятых лиц рассчитано до 31.12.2028). Этим законодатель как бы сдерживает про-

цесс надлежащей правовой регламентации самозанятых в различных аспектах. Иначе говоря, создает некую непоименованность элементов статуса названных субъектов. Очевидно, что данное положение дел обусловлено необходимостью выявления всех практических проблем в ходе функционирования института самозанятости граждан, которые в любом случае после истечения указанного срока эксперимента необходимо отрегулировать с точки зрения права в целях недопущения дисбаланса в гражданском обороте.

Для исключения непоименованности отдельных элементов статуса самозанятого лица видится оправданным внесение дополнений в ГК РФ и НК РФ в части указания понятия самозанятого лица и признаков его деятельности, а также формирование четкого перечня разрешенных видов деятельности. По нашему мнению, указанные меры правовой регламентации должны служить разграничению самозанятых лиц, индивидуальных предпринимателей и работников.

В свете сказанного полагаем, что перед юридической наукой стоит очевидная задача более детального исследования затронутых выше вопросов.

Список источников

1. Бакаева О. Ю. Перспективы правового налогообложения самозанятых граждан // *Налоги*. 2018. № 5. С. 3–6.
2. Зайцева Л. В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // *Вестник Томск. гос. ун-та*. 2019. № 446. С. 212–222.
3. Правовой бизнес-навигатор по малому и среднему предпринимательству : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2021. 400 с.
4. Сулова С. И. Непоименованные субъективные права на жилые помещения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 1. С. 17–21.
5. Митрофанова И. А. Право пожизненного проживания дарителя как условие в договоре дарения // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 9. С. 76–81.
6. Левушкин А. Н., Федечко Ф. И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора // *Юридический мир*. 2014. № 4. С. 27–30.

References

1. Bakaeva O. Yu. Prospects of the Legal Regulation of Taxation of Self-Employed Citizens // *Taxes*. 2018. No. 5. P. 3–6. (In Russian).
2. Zaitseva L. V. The Economically Dependent Self-Employed: Differences in National Approaches to the Determination of Their Legal Status // *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 446. P. 212–222. (In Russian).
3. *Pravovoi biznes-navigatori po malomu i srednemu predprinimatelstvu* : Monograph / Ed. I. V. Ershova. Moscow : Prospekt, 2021. 400 p. (In Russian).
4. Suslova S. I. Nepoimenovannyye subektivnye prava na zhilye pomeshcheniya // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2017. No. 1. P. 17–21. (In Russian).
5. Mitrofanova I. A. The Donor's Right to Reside for Life as a Condition in the Gift Agreement // *Actual Problems of Russian Law*. 2021. No. 9. P. 76–81. (In Russian).
6. Levushkin A. N., Fedechko F. I. Anonymous Contract and Its Realization in the Framework of the Principle of Freedom of Contract // *Juridical World*. 2014. No. 4. P. 27–30. (In Russian).

7. Аскарлов Н. И. Трансформация непоименованных договоров // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 55–58.
8. Сулова С. И. Непоименованность в гражданском праве // Вестник Перм. ун-та. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 322–347.
9. Кожокар И. П. Неполнота гражданско-правовой регламентации (пробел законодательства) как дефект // Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 4 (44). С. 186–193.
10. Казанцев Н. М. Экономические казусы российской правовой среды // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 7–16.
11. Закон СССР от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. № 47. Ст. 964.
12. Закон СССР от 02.04.1991 № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 16. Ст. 442.
13. Дубровская Е. Н. Историко-экономические особенности развития процесса воспроизводства рабочей силы // Вестник СурГУ. 2017. Вып. 2 (16). С. 37–47.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
16. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход : федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.
17. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства : моногр. / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2021. 560 с.
18. Савенко Н. Е. Экономический анализ законодательства о самозанятых гражданах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 100–106.
19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
20. Скворцова Т. А., Милов А. А. Проблемы приобретения физическими лицами статуса индивидуальных предпринимателей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 9 (112). С. 82–85.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Askarov N. I. The Transformation of Non-Defined Contracts // Arbitrazh and Civil Procedure. 2020. No. 3. P. 55–58. (In Russian).
8. Suslova S. I. Innominate Phenomena in Civil Law // Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki. 2020. Is. 48. P. 322–347. (In Russian).
9. Kozhokar I. P. Incomplete of Civil Regulation (Lacuna in Law) as a Defect // Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (44). P. 186–193. (In Russian).
10. Kazantsev N. M. Economical Cases of the Russian Legal Environment // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2016. No. 2. P. 7–16.
11. The Law of the USSR of 19.11.1986 “On Self-Employment” // Vedomosti VS SSSR. 1986. No. 47. Art. 964. (In Russian).
12. The Law of the USSR No. 2079-1 of 02.04.1991 “On General Principles of Entrepreneurship” // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. 1991. No. 16. Art. 442. (In Russian).
13. Dubrovskaya E. N. Historical and Economic Features of the Labor Force Reproduction Development // Surgut State University Journal. 2017. Is. 2 (16). P. 37–47. (In Russian).
14. The Tax Code of the Russian Federation (Part I) No. 146-FZ of 31.07.1998 (Ed. on July 2, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.08.1998. No. 31. Art. 3824. (In Russian).
15. The Civil Code of the Russian Federation (Part I) No. 51-FZ of 30.11.1994 (Ed. on June 28, 2021, Amended on October 26, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
16. On Experiment to Develop a Special Tax Treatment “Self-Employment Tax” : Federal Law No. 422-FZ of 27.11.2018 (Ed. on July 2, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.12.2018. No. 49 (Part I). Art. 7494. (In Russian).
17. Semeinyi biznes & samozaniatye: vzgliad cherez prizmu malogo predprinimatelstva : Monograph / Eds. I. V. Ershova, A. N. Levushkin. Moscow : Prospekt, 2021. 560 p. (In Russian).
18. Savenko N. E. Economic Analysis of the Legislation on Self-Employed Citizens // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. No. 8. P. 100–106. (In Russian).
19. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences No. 195-FZ of 30.12.2001 (Ed. on July 1, 2021, Amended on November 9, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part I). Art. 1. (In Russian).
20. Skvortsova T. A., Milov A. A. Problemy priobreteniya fizicheskimi litsami statusa individualnykh predprinimatelei // Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. 2019. No. 9 (112). P. 82–85. (In Russian).
21. The Constitution of the Russian Federation (Adopted by the popular referendum on December 12, 1993 with Amendments Approved during the All-Russian election on July 1, 2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

22. О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140. 23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 16.11.2021) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.	22. On Protection of Consumer's Rights : Law of the Russian Federation No. 2300-1 of 07.02.1992 (Ed. on June 11, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 15.01.1996. No. 3. Art. 140. (In Russian). 23. The Commercial Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of 24.07.2002 (Ed. on July 1, 2021, Amended on November 16, 2021) // Collection of legislation of the Russian Federation. 29.07.2002. No. 30. Art. 3012. (In Russian).

Информация об авторе

Н. Е. Савенко – кандидат юридических наук.

Information about the author

N. E. Savenko – Candidate of Sciences (Law).